

ОФ «ОТКРЫТАЯ ПОЗИЦИЯ»

***Свобода религии и
убеждений в
Центральной Азии:
тенденции и вызовы***

Центрально-азиатский форум
«Права человека – права верующего»

Кыргызстан

Казахстан

Таджикистан

2015

Общественный фонд «Открытая позиция»

Данная публикация предоставлена для размещения на сайте БДИПЧ ОБСЕ. Любое использование допускается только с письменного согласия правообладателей.

Свобода религии и убеждений в Центральной Азии: тенденции и вызовы

Центрально-Азиатский форум «Права человека – права верующего»

УДК
ББК

Данный сборник подготовлен в рамках проекта «Права человека – права верующего» при поддержке Норвежского Хельсинкского Комитета. Представленные доклады и обсуждения не обязательно представляют точку зрения всех участников форума и составителей сборника, а также не выражают мнения Норвежского Хельсинкского Комитета.

Редакционный совет: Д. Кабак, А. Алишева, Г. Колодзинская

Редактор А. Алишева

Свобода религии и убеждений в Центральной Азии: тенденции и вызовы
Центрально-Азиатский форум «Права человека – права верующего». – Бишкек: 2015. – 45 с.

ISBN

В сборнике представлены материалы центрально-азиатского форума «Права человека – права верующих». Сборник включает доклады о ситуации и тенденциях в сфере свободы религии и убеждений в странах Центральной Азии: Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, содержит материалы дискуссии участников форума, выводы и рекомендации.

Мнение редакционного совета может не совпадать с мнением авторов публикаций.

УДК
ББК
© ОФ «Открытая позиция»

Содержание

Краткая информация о докладчиках.....	5
Предисловие.....	6
Анализ основных тенденций правового регулирования права на свободу совести, религии или убеждений в Республике Казахстан	7
Обзор основных проблем реализации прав верующих на свободу вероисповедания в Кыргызской Республике	18
О свободе религии и убеждений в Республике Таджикистан.....	25
Резюме выступлений и дискуссии участников форума.....	33
Выводы Центрально-Азиатского форума по свободе религии и убеждений «Права человека – права верующего»	39
Рекомендации.....	45

Общественный фонд «Открытая позиция» – некоммерческая организация, миссией которой является демократизация общества и защита прав человека. ОФ «Открытая позиция» начал свою деятельность с проекта по обеспечению права на доступ к правосудию для лиц, оказывавшихся в орбите уголовного дела по событиям в городе Ноокат Ошской области в 2008 году, где произошло столкновение сил правопорядка с верующими. В 2010 году сотрудники организации в качестве членов Конституционного совещания принимали активное участие в разработке в составе проекта Конституции Кыргызской Республики, раздела по правам человека и последующим приведением ряда законов в соответствие с Конституцией Кыргызской Республики, принятой 27 июня 2010 года. ОФ «Открытая позиция» проводит мониторинг соблюдения прав человека, исследования ситуации в сфере защиты прав уязвимых групп населения. Фонд провел ряд исследований в сфере свободы вероисповедания, свободы мирных собраний, права на доступ к информации, прав этнических меньшинств, механизмам международной защиты. С целью оказания влияния на процессы в сфере прав человека фонд проводит семинары, конференции, гражданские форумы, где обсуждаются наиболее актуальные проблемы общества. По итогам исследований о ситуации со свободой религии и убеждений в Кыргызской Республике организация имеет ряд публикаций. Значительная часть деятельности направлена на просвещение и образование.

Краткая информация о докладчиках

Евгений Жовтис, кандидат юридических наук, председатель Совета Казахстанского Международного бюро по правам человека и соблюдению законности. Автор ряда исследований и публикаций по правам человека. Является членом Панели экспертов БДИПЧ ОБСЕ по свободе собраний.

Дмитрий Кабак, президент Общественного фонда «Открытая позиция». Общественная деятельность в сфере защиты прав человека в Кыргызстане. Автор ряда публикаций по свободе религии и убеждений. Является членом Общественного экспертного совета по вопросам межэтнического и межконфессионального развития при Президенте КР, а также Панели экспертов БДИПЧ ОБСЕ по свободе религии и убеждений.

Муатар Хайдарова, кандидат юридических наук, председатель правления общественной организации «Общество и право», Республика Таджикистан. Является членом Панели экспертов БДИПЧ ОБСЕ по свободе собраний.

Предисловие

Основу настоящего сборника составляют доклады, представленные на центрально-азиатском форуме, проходившем 29-31 июля 2015 года в Кыргызстане на берегу уникального озера Иссык-Куль. Форум «Права человека – права верующего», посвященный вопросам свободы религии и убеждений, собрал вместе экспертов, правозащитников, журналистов и представителей религиозных общин из республик Центральной Азии: Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана. Организаторами данного мероприятия выступили Общественный Фонд «Открытая позиция» совместно с Общественным объединением «Интерфейт Кансил» (Межконфессиональный Совет) при финансовой поддержке Норвежского Хельсинского Комитета. Помощь в организации участия экспертов из Казахстана и Таджикистана оказало Управление Верховного Комиссара по правам человека в Центральной Азии (УВКПЧ ООН). Основной целью форума было создание дискуссионной площадки для ведущих экспертов в сфере религии и прав человека. Подготовка, проведение и дискуссия убедили участников форума в актуальности обсуждаемых проблем для всех стран центрально-азиатского региона.

Эксперты в своих докладах затронули широкий спектр прав на свободу религии и убеждений. Докладчики представили подробную информацию в сфере свободы вероисповедания в странах региона, обзор правового обеспечения и практики реализации свободы вероисповедания в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. Особое внимание докладчики уделили сравнительному анализу соответствия национального законодательства международным стандартам и основным тенденциям государственной политики в сфере религии. Характерным для стран региона является определенное несоответствие национального законодательства международным стандартам, вмешательство государства во внутренние дела религиозных организаций, в частности назначение руководителей религиозных объединений мусульман. Участники форума в ходе свободного обсуждения высказывали различные точки зрения, узнали о достижениях и проблемах в религиозной сфере в странах региона.

По итогам форума участниками были подготовлены рекомендации по совершенствованию правового регулирования свободы религии и убеждений с учетом международных обязательств стран Центрально-Азиатского региона.

Мы надеемся, что публикуемые доклады и материалы форума привлекут внимание общества к проблемам свободы религии и убеждений, способствуют дальнейшему развитию дискуссий, сотрудничеству государства с гражданским обществом и поиску совместных путей решения проблем.

Анализ основных тенденций правового регулирования права на свободу совести, религии или убеждений в Республике Казахстан

Евгений Жовтис

Казахстан

Право на свободу: индивидуальные и коллективные правомочия

Фундаментальные политические права и гражданские свободы, такие как право на свободу выражения и слова, объединения и мирного собрания, религии или убеждений относятся к часто нарушаемым во многих странах мира. Проблемы с их обеспечением часто связаны с политическим контекстом, характером политических режимов и уровнем общественного развития. Прежде всего, необходимо обозначить истоки существующих проблем в сфере обеспечения указанных прав.

(1) Проблемы возникают уже на этапе формулирования дефиниций: право, свобода или право на свободу. Принципиально важно, что в международных правовых документах используется термин – «право на свободу». Не право на выражение и слово, не право на объединение, не право на собрание, не право на религию или убеждения, а право на свободу слова, собрания, объединения и религии или убеждений. Дело в том, что право на объединение, собрание или религию должно обеспечить государство. Государство обеспечивает эти права и устанавливает правила пользования этим правом. Термин «право на свободу» означает наличие гарантий невмешательства со стороны государства – это совершенно иной подход. Демократические государства *гарантируют свободу* объединения, мирного собрания, выражения, религии или убеждений и обеспечивают право на эту свободу. Такой подход гарантирует свободу выбора и не требует специальных законов об общественных объединениях, СМИ, мирных собраниях или религиозной деятельности. В отличие от демократических государств Европы государства региона Центральной Азии исходят из позиции *обеспечения права* на объединение, мирное собрание, на выражение и религию или убеждения, устанавливая определенные ограничения. Ограничения устанавливаются произвольно и становятся основанием предоставляемых государством привилегий. Таким образом, налицо разные подходы и разные способы правового регулирования.

(2) Другая проблема заключается в понимании того, что международное право и международную практику в области прав человека нужно рассматривать как нормы-принципы, а не нормы-правила. Это реализация фундаментальных принципов в области

прав человека и ценностный подход. Без признания такого подхода, который учитывает принципы и ценности прав человека на законодательном уровне невозможно обеспечивать основные права и фундаментальные свободы человека и защищать их от необоснованных ограничений со стороны государства.

Почему, несмотря на то, что ратифицированные международные договоры по правам человека (пакты, конвенции и др.) являются, согласно конституциям государств-членов ОБСЕ, частью национальных законодательств, в целом ряде стран они практически не применяются в правоприменительной практике ни правоохранных, ни даже судебных органов? Ответ на этот вопрос кроется в политической воле развивать национальное законодательство и правоприменительную практику, приближая их к фундаментальным принципам международных стандартов. В некоторых государствах-членах ОБСЕ, в том числе Казахстане, перечисленные выше принципы не только не содержатся в правовых документах, но и крайне редко применяются в правоприменительной, в том числе судебной практике. Такой подход не дает гарантий, что свобода религии или убеждений будет гарантироваться и защищаться в соответствии с современными правовыми представлениями.

(3) Следующая проблема вытекает из права «каждого» человека на свободу совести, религии и убеждений, в том числе формировать, придерживаться, выбирать и менять уже сделанный выбор, а также правомерного поведения. Это право является системообразующим в сфере прав человека и без его реализации иные права человека теряют большую часть реального содержания, оставаясь декларацией. Начиная со Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах и заканчивая конституциями многих государств, в положениях, посвящённых свободе религии или убеждений, используется термин «каждый». Субъектом обеспечения пользования и защиты этого права является не группа, община или религиозное объединение, а *каждый*. Таким образом, это не коллективное, а *индивидуальное право на свободу*, реализуемое, в том числе, в коллективной форме.

(4) Проблема заключается в том, что законодательство и правоприменительная практика основывается на том, что понятие свободы совести и связанное с ним правовое регулирование отношений, касающееся «каждого» сведено почти исключительно к свободе вероисповедания. В результате законодательство о свободе совести стало восприниматься как «специальное», отраслевое, религиозное. Приоритет отдается религиозным объединениям, а не человеку, который становится «придатком» конфессий, а право «каждого» на свободу совести остается в системе права лишь в качестве декларации. Директор Института религии и права из России А. Пчелинцев¹ попытался классифицировать или разделить содержательные характеристики права на свободу религии или убеждений на две группы: индивидуальные и коллективные правомочия.

Индивидуальные правомочия:

¹Пчелинцев А.В. Свобода совести и вероисповедания как правовой институт. 2004. Доступно: www.ateist.ru/4r10.rtf

- 1) право придерживаться любых убеждений, в том числе религиозных (исповедовать любую религию);
- 2) право не придерживаться никаких убеждений и не исповедовать никакой религии;
- 3) право менять убеждения или религию;
- 4) право создавать новое мировоззрение или новую религию;
- 5) право выражать и распространять религиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними;
- 6) право получать религиозное или иное, согласно убеждениям, образование по своему выбору;
- 7) право давать религиозное или иное мировоззренческое воспитание и образование своим детям;
- 8) право ограждать своих детей от религиозного или иного мировоззренческого образования и воспитания;
- 9) право иметь свободный доступ к местам поклонения;
- 10) право не давать никакой клятвы, противоречащей религиозным или иным убеждениям человека;
- 11) право открыто выражать свои религиозные или иные убеждения и на нейтральное отношение государства к законным формам проявления религии или убеждений;
- 12) право на тайну своих религиозных или иных убеждений;
- 13) право на освобождение от исполнения гражданских обязанностей, если это противоречит убеждениям или вероисповеданию гражданина, а в необходимых случаях право на замену одной обязанности другой.

Коллективные (совместные) правомочия:

- 14) право на свободу объединения в религиозные или иные организации, образуемые по мировоззренческому выбору, которые могут быть зарегистрированы в установленном порядке;
- 15) право основывать и содержать свободно доступные места собраний и богослужений;
- 16) право на свободу выражать и распространять свои убеждения или религиозные верования и обычаи без какого-либо принуждения и вмешательства со стороны государства и посторонних;
- 17) право на свободу приобретать и содержать места поклонения, проводить и посещать религиозные службы и мероприятия;
- 18) право управлять объединениями, образуемыми по мировоззренческому признаку, на основе самоуправления в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, в том числе выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим требованиям;
- 19) право производить, покупать, импортировать, экспортировать и распространять мировоззренческую и религиозную литературу, печатные и аудиовизуальные материалы и другие предметы, используемые для религиозной и иной деятельности;
- 20) право создавать частные школы и управлять ими, а также заниматься образовательной, культурной, благотворительной и социальной деятельностью;
- 21) право искать и получать добровольную материальную и финансовую помощь от физических и юридических лиц для обеспечения своей деятельности.

(5) Существующее во многих государствах в регионе ОБСЕ правовое регулирование и правоприменительная практика в основном идут по пути наложения ограничений на коллективную форму реализации права на свободу совести и религии. И эти ограничения автоматически распространяются на «каждого», сводя для этого «каждого» возможности

пользования этим правом только в рамках деятельности религиозных объединений. Правовое регулирование в странах Центральной Азии, в том числе в Казахстане привело к возникновению проблем для «каждого» верующего в связи с распространением своих взглядов, приобретением и распространением религиозной литературы, религиозным воспитанием детей и т.д.

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод, что правовое регулирование свободы совести и религии или убеждений в регионе Центральной Азии и Казахстане осуществляется на основе ряда ошибочных концептуальных представлений, что находит своё отражение в законодательстве и в правоприменительной практике.

Основные спорные моменты казахстанского законодательства в области гарантий свободы совести и религии или убеждений²

Законодательство Республики Казахстан в области свободы совести и религии (вероисповедания) развивается, в основном, не по пути признания, обеспечения и защиты индивидуального права на свободу совести и религии, а по пути правового регулирования этого права как коллективного, как права на создание религиозного объединения и на религиозную деятельность.

(б) Единственным законом, помимо Конституции РК, прямо содержащим положения о защите права на свободу совести и религии (вероисповедания), является Закон о правовом положении иностранных граждан³. Согласно статье 13 данного Закона иностранцам, находящимся в Казахстане, *«гарантируется свобода совести наравне с гражданами Республики Казахстан. Запрещается возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями»*. Основным специальным нормативным правовым актом в этой области в Казахстане является Закон РК о религиозной деятельности и религиозных объединениях 2011 года⁴. На основе терминов и определений, приведенных в данном законе, в национальном законодательстве устанавливаются ограничения, некоторые из которых имеют дискриминационный характер. Например, понятие *«религиозная деятельность»* определено в Законе настолько широко, что предполагает любую деятельность верующих. Однако определение места её осуществления (культовые здания) противоречит международным стандартам в области права на свободу совести и религии. Определение термина *«религиозного объединения»*, как добровольного объединения граждан или иностранцев *«в установленном законом порядке»*, означает, что любое другое объединение будет являться незаконным. Однако это противоречит международным стандартам в части реализации права на свободу совести и религии как индивидуально, так

² В данном разделе использован Анализ законодательства РК о свободе совести и религии (вероисповедания) соответствия межд. стандартам («Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности» 2014 г.).

³ Закон «О правовом положении иностранцев» РК №2337 от 19 июня 1995 г. Доступно: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002337>

⁴ Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях РК». №483-IV от 11 окт. 2011 г. Доступно: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483>

и совместно с другими без всякого вмешательства государства, а также права на свободу объединения (ассоциации).

(7) Определение миссионерской деятельности, как деятельности, направленной на распространение вероучения от имени зарегистрированных религиозных объединений, нарушает международные стандарты в части *права каждого*, а не только религиозной группы, на свободное распространение своей религии. Более того, это нарушает международные стандарты в отношении права на свободу выражения, как права распространять любые взгляды, философские, религиозные и т.д.

(8) В замечаниях и комментариях БДИПЧ/ОБСЕ, конвенционных органов ООН и многих экспертов в отношении казахстанского законодательства отмечается несоответствие международным стандартам положений об ограничении права на свободу совести и религии (вероисповедания). Обязательная регистрация лишает религиозные объединения права пользоваться свободой совести и религии, которые по тем или иным основаниям, например, малочисленности, не смогли получить государственную регистрацию.

(9) Некоторые положения в законодательстве не соответствуют принципу юридической определённости и предсказуемости (например, не очень понятно, что подразумевается под *«совершением действий с использованием религии и религиозных воззрений»* или *«снижением управляемости в стране»*), возникают и другие вопросы к методу такого правового регулирования. Применяемые в национальном законодательстве общие и расплывчатые формулировки не соответствуют принципу юридической определённости и предсказуемости, поэтому ряд статей Кодекса РК об административных правонарушениях и Уголовного кодекса РК, касающихся права на объединение, мирное собрание и свободу совести и религии (вероисповедание) международные и местные эксперты определяют как «политические».

(10) Закон предусматривает полномочия специализированного государственного органа – Агентство по делам религий⁵, созданное в 2011 г. Миссией Агентства является осуществление государственного регулирования в сфере религиозной деятельности. Помимо Агентства по делам религий Постановлением Правительства от 30 января 2007 года был создан Научно-исследовательский и аналитический центр по вопросам религии» Министерства юстиции Республики Казахстан⁶, который был позднее вошел в состав Агентства. В задачи Центра входит «организация исследований и анализ процессов развития религиозной ситуации в Казахстане, информационно-аналитическое и научно-методологическое обеспечение деятельности государственных органов, организаций и граждан в сфере государственно-конфессиональных отношений, проведение религиоведческой экспертизы».

⁵ Постановление Правительства Республики Казахстан №888 от 1 августа 2011 г. «Вопросы Агентства РК по делам религий» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000888>

⁶ Постановление Правительства РК «О создании государственного учреждения «Научно-исследовательский и аналитический центр по вопросам религии». №72 от 30 янв. 2007 г. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P070000072>

(11) Согласно Закону о религиозной деятельности и религиозных объединениях контроль за религиозными объединениями осуществляют и местные исполнительные органы власти. В их компетенцию входит: внесение предложений в правоохранительные органы по запрещению деятельности физических и юридических лиц, нарушающих законодательство Казахстана о религиозной деятельности и религиозных объединениях; рассмотрение обращений физических и юридических лиц о нарушениях законодательства Казахстана в религиозной сфере; регистрация миссионеров и др. Исходя из этих положений можно сделать вывод, что региональным органам управления по делам религии и акиматам в отношении религиозных объединений приданы функции правоохранительных органов. Очевидно, что такое отношение государства стигматизирует религиозные объединения.

(12) В то же время вполне соответствующим международной и зарубежной практике является создание Совета по связям с религиозными объединениями при Правительстве Республики Казахстан⁷. Целью Совета является *«выработка предложений и рекомендаций по вопросам формирования и реализации основных направлений государственной политики в области религиозной деятельности и взаимодействия с религиозными объединениями, укрепления духовного согласия в обществе и гармонизации межконфессиональных отношений»*⁸. При этом, несмотря на вполне перспективные цели и задачи Совета, в его состав включены только два представителя самих религиозных объединений, представляющие наиболее крупные религиозные конфессии: Верховный муфтий, председатель Духовного управления мусульман Казахстана и глава Митрополичьего округа Русской церкви в Республике Казахстан, Митрополит Астанайский и Казахстанский. Это пример фактического неравенства религиозных объединений в отношениях с государством.

Религиоведческая экспертиза

(13) Отдельным институтом в Законе выделен институт *«религиоведческой экспертизы»*. Этот институт вызывает сомнения международных экспертов с правовой точки зрения. Какова обоснованность наделяния государства правом выносить суждения о приемлемости религиозного учения. По существу теологические споры, субъективные мнения отдельных экспертов-религиоведов кладутся в основу административно-правовых решений о разрешении или запрете той или иной религии или убеждений. С тем же успехом можно подвергать религиоведческой или иной «философской» экспертизе нерелигиозные философские взгляды того или иного лица или группы лиц. Это является неправомерным вторжением государства в сферу свободы мысли, совести, убеждений, а также свободу выражения.

⁷Постановление Правительства РК «О создании Совета по связям с религиозными объединениями» от 6 мая 2000 года №683. Доступно: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P000000683>.

⁸ Там же, п.5

Правительством РК были разработаны Правила проведения религиоведческой экспертизы⁹, а Агентством по делам религий издана Инструкция по отбору экспертов для религиоведческой экспертизы¹⁰. В качестве экспертов для проведения религиоведческой экспертизы, согласно пункту 2 Инструкции могут быть отобраны *лица, обладающие высшим или послевузовским образованием в сферах, затрагивающих вопросы религиозных отношений и опытом работы (не менее одного года) в сферах, затрагивающих вопросы религиозных отношений*. Сам подход в подборе экспертов вызывает сомнения в качестве религиоведческой экспертизы, их научной обоснованности. Достаточно упомянуть, что в отношении целого ряда экспертиз, проведённых этими экспертами, были вынесены крайне отрицательные заключения ведущими казахстанскими и зарубежными религиоведами.

Научно-исследовательским и аналитическим центром по вопросам религии РГУ Агентства по делам религий РК было разработано Методическое пособие по вопросам проведения религиоведческой экспертизы¹¹. Данное пособие предлагает методики, на основе которых даются субъективные оценки, которые могут стать основой правовых выводов о регистрации или отказе в регистрации религиозного объединения. То есть, эксперты имеют право выносить юридически значимые решения, касающиеся религиозных воззрений, с последующим запретом неких взглядов через запрет регистрации религиозных объединений, их выражающих.

(14) По существу и по результатам деятельности в Республике Казахстан восстановлен известный из советского времени, но запрещённый согласно Конституции РК, институт цензуры литературы и идеологический контроль, в результате чего религиозное объединение может быть не зарегистрировано. Это демонстрирует, что свобода совести и религии (вероисповедания) в РК не рассматривается как индивидуальное право. Нежелательность тех или иных взглядов не может служить основанием для их запрета, в том числе путём отказа в регистрации религиозного объединения. В соответствии с международными стандартами обязательной регистрации общественных объединений, в том числе и религиозных быть не должно, религиозные объединения, формальные и неформальные, свободно создаются и действуют до момента, пока в их действиях не установлен состав правонарушения.

Регистрация

(15) Религиозные объединения в РК разделены на местные, региональные и республиканские. Для регистрации местных религиозных объединений требуется не менее 50 человек, региональных – не менее 500, республиканских – не менее 5000 верующих.

⁹Постановление Правительства РК «Об утверждении Правил проведения религиоведческой экспертизы и о признании утратившими силу некоторых решений Правительства РК». №209 от 7 февр. 2012 г.// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000209>.

¹⁰ Приказ Председателя Агентства РК по делам религий №112 от 30 окт. 2012 г. «Об утверждении инструкции по отбору экспертов для проведения религиоведческой экспертизы»// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200008116>.

¹¹Методическое пособие по вопросам проведения религиоведческой экспертизы. Алматы., 2013. РГУ «Научно-исследовательский и аналитический центр по вопросам религии» Агентства РК по делам религий»

Данные положения являются ограничительными, они не являются соразмерными и дискриминируют религиозные объединения. Согласно административному и уголовному законодательству РК религиозная деятельность без регистрации религиозного объединения запрещена под угрозой наказания. Закон РК о государственной регистрации юридических лиц¹² предусматривает целый ряд оснований для отказа в государственной регистрации, перерегистрации юридических лиц и их филиалов. Но помимо всех оснований отказа в государственной регистрации, применимых ко всем юридическим лицам, для религиозных объединений законодательство предусматривает дополнительные основания отказа в государственной регистрации и перерегистрации которые «устанавливаются в Законе «О религиозной деятельности и религиозных объединениях Республики Казахстан» (ст. 11). То есть, по вопросу регистрации к религиозным объединениям применимы дополнительные основания для отказа в регистрации.

(16) После вступления в 2011 году в силу нового закона о религиозной деятельности и религиозных объединениях, содержащего нормы об обязательной перерегистрации, в 2012-2013 году сотни религиозных общин были ликвидированы. В сентябре 2013 г. имам независимой мечети «Фатиха» Т. был привлечен к ответственности по ст. 375-1 Кодекса РК об административных правонарушениях с наложением штрафа в размере 50 МРП (425 евро). Община «Фатиха» была зарегистрирована в сентябре 2005 по домашнему адресу имама, но в 2012 община не смогла пройти перерегистрацию, поскольку она отказалась присоединиться к Духовному управлению мусульман Казахстана. Деятельность незарегистрированных религиозных объединений запрещена под угрозой наказания, что не соответствует международным стандартам обеспечения права на свободу совести и религии (вероисповедания).

Религиозная практика

(17) Отправление религиозных обрядов и религиозной деятельности в целом определяет места совершения богослужений и вводят отдельные ограничения на проведение религиозных обрядов, церемоний и собраний, миссионерскую деятельность на территории и в зданиях государственных органов, организаций. Собираться на богослужения в частных жилых домах также не допускается. В г. Актобе житель переоборудовал свое жилье под молельный дом религиозного объединения «Христианская Евангельская Пятидесятническая Церковь «Источник жизни». По постановлению Актюбинского облсуда зданию должны вернуть предназначение жилого дома.

(18) Отдельные ограничения установлены на отправление религиозных обрядов в местах содержания под стражей и местах лишения свободы. Новый Уголовно-исполнительный кодекс РК¹³ предусматривает запрет на дискриминацию осуждённых по отношению к религии. Им гарантируется свобода совести и вероисповедания (статья 13).

¹²Закон «О государственной регистрации юридических лиц и учётной регистрации филиалов и представительств РК». №2198 от 17 апр.1995 г., <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002198>.

¹³ Уголовно-исполнительный кодекс РК от 05 июля 2014 г. Доступно: <http://adilet.zan.kz/docs/K1400000234>.

Инструкция¹⁴ определяет порядок посещения осуждённых представителями зарегистрированных религиозных объединений. Индивидуальное отправление религиозных обрядов допускается только возле спального места и никаких помещений не выделяется, что является нарушением права на их реализацию совместно с другими.

Распространение религиозной литературы

(19) В соответствии с Законом о религиозной деятельности и религиозных объединениях и данной Инструкцией во всех регионах Казахстана (столице, городе республиканского значения и областях) были изданы постановления об утверждении специальных стационарных помещений для распространения религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения. Распространение религиозной литературы только после положительного заключения религиозно-экспертной комиссии является ничем иным, как введением цензуры, которая запрещена действующей Конституцией Казахстана¹⁵: *«Свобода слова и творчества гарантируются. Цензура запрещается»*.

(20) В ноябре 2013 г. в Астане был проведен рейд по местам несанкционированной продажи религиозной литературы, осуществленный прокуратурой, Департаментом по делам религии и Управлением внутренней политики г.Астаны. По его результатам возбуждено 3 административных дела, юридическим лицам вручены 10 предостережений о нарушении закона и изъято более 100 экземпляров религиозной литературы. В Астане было выявлено около 40 точек несанкционированной продажи религиозной литературы. Что касается исламской литературы, то практически любая литература не ханафитского суннитского направления по существу запрещена.

Миссионерская деятельность

(21) Миссионерство (от лат. Mission – посылка, поручение), согласно общераспространённому представлению – это одна из форм деятельности религиозных организаций, имеющая целью обращение неверующих или представителей иных религий. Закон Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях¹⁶ практически ставит знак равенства между распространением вероучения и миссионерской деятельностью¹⁷, указывая, что миссионерская деятельность это распространение вероучения от имени зарегистрированных в Казахстане религиозных объединений. Данное положение очень противоречиво. Каким образом религиозное объединение может набрать необходимое для регистрации число верующих, если миссионерская деятельность

¹⁴Приказ Министра ВД РК №503 от 8 авг. 2014 г. «Об утверждении Инструкции по созданию условий для отправления религиозных обрядов осуждёнными к лишению свободы». Минюст. РК 6 сент. 2014 г. № 9722, <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009722>.

¹⁵ Конституция Республики Казахстан. Ст. 20.

¹⁶Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях РК» . №483-IV от 11 окт. 2011 г., <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483>.

¹⁷ Там же

разрешена только зарегистрированным организациям? Для целей регистрации необходимо разграничить религиозную деятельность по распространению религии, которая уже присутствует на территории данной страны и, миссионерскую деятельность по распространению нового вероучения.

(22) Государство создает искусственные барьеры для миссионерской деятельности и созданию религиозных объединений. Законодательство Республики Казахстан, наоборот, развивается по пути серьезных ограничений миссионерской деятельности. В течение всего 2013-2014 гг. власти преследовали любых проповедников за так называемую незаконную миссионерскую деятельность, указывая, что любое распространение вероучения даже зарегистрированного религиозного объединения требует разрешения для конкретного лица, которое проповедует. Использование миссионерами материалов религиозного содержания и предметов религиозного назначения допускается после получения положительного заключения религиозно-экспертной комиссии. Причем, помимо оснований отказа в регистрации в качестве миссионера в связи с легитимными целями (угроза конституционному строю, общественному порядку, правам и свободам человека, здоровью и нравственности населения), другим основанием является отрицательное заключение религиозно-экспертной комиссии, что нарушает целый ряд международных обязательств.

Воспитание детей и образование

(23) Согласно Закона¹⁸ государство не вмешивается в воспитание детей родителями или иными их законными представителями согласно своим убеждениям, за исключением случаев, когда такое воспитание угрожает жизни и здоровью ребёнка, ущемляет его права и ограничивает ответственность, а также направлено против конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Республики Казахстан. При этом *«руководитель религиозного объединения обязан принять меры к недопущению вовлечения и (или) участия несовершеннолетних в деятельности религиозного объединения при возражении одного из родителей несовершеннолетнего или иных его законных представителей»*¹⁹. В то же время в Рекомендациях по анализу законодательства о религии или вероисповедании указано, что государства обязаны уважать свободу родителей и законных опекунов для того, чтобы обеспечивать их детям религиозное и морально-нравственное воспитание в соответствии с их собственными убеждениями. Согласованного международного стандарта, определяющего, с какого возраста дети могут самостоятельно принимать решение относительно своей религии не существует.

Ответственность

(24) Закон РК о религиозной деятельности и религиозных объединениях предусматривает *«ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях»* (ст. 23). Так в Законе РК о противодействии

¹⁸ Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях РК». №483-IV от 11 окт. 2011 г. Ст. 1.

¹⁹ Там же

экстремизму²⁰ используется понятие *«религиозный экстремизм»* *разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан»*. Понятие *«религиозный экстремизм»* трудно наполнить правовым содержанием. Его оценка субъективна и зачастую является неправомерным вторжением в свободу выражения. С учётом весьма расплывчатой формулировки понятия *«экстремизм»*, в том числе *«религиозный экстремизм»*, и субъективности религиозно-экспертных признаний тех или иных религиозных объединений экстремистскими организациями может быть весьма произвольным и не соответствующим принципу юридической определённости и предсказуемости. Так в январе 2015 года четверо членов запрещённого движения Таблиги Джамаат были приговорены к 20 месяцам ареста за участие в деятельности запрещённой организации²¹.

(25) Имеет смысл хотя бы заменить расплывчатое определение экстремизма, в том числе религиозного экстремизма, содержащегося в казахстанском законодательстве, определением, используемым в Шанхайской конвенции. В ратифицированной Казахстаном Шанхайской декларации о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом²² содержится значительно более точное и чётко сформулированное понятие: *«экстремизм» – это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооружённых формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»*.

(26) Деятельность правоохранительных органов и органов национальной безопасности по противодействию, терроризму, экстремизму в современном мире не связана с широкомасштабным контролем всех граждан и их объединений. Создание специализированных гражданских органов по контролю за религиозными объединениями, СМИ, НПО – это малоэффективная практика государств, характерна для тоталитарных и авторитарных режимов. При всей обоснованности защиты светского характера государства, запрет на создание политических партий на религиозной основе, или поддерживать те или иные политические партии и кандидатов на выборах в представительные органы власти представляется весьма сомнительным, поскольку интересы верующих различных конфессий имеют право быть отражены в законодательном и представительном органе государства и местных представительных органах.

Заключение

²⁰ Закон РК «О противодействии экстремизму». Ст. 1, п.5, <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031>.

²¹ «January 2015 Media Survey: Freedom of Religion or Belief in Former Soviet States». Медиа обзор «Форума 18»

²² Закон «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом РК» №316 от 18 апр. 2002 г. Ст. 1, п. 1., пп. 3, <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000316>.

(27) В основе многих проблем в религиозной сфере лежат концептуальные представления о содержании права на свободу религии или убеждений и того, как государство должно это право обеспечивать и защищать. Обеспечения национальной безопасности, общественного порядка, защиты конституционного строя, здоровья, морали и нравственности, прав и свобод человека должно достигаться через следование фундаментальным принципам международного права в области прав человека. Однако практика показывает, что зачастую эти цели достигаются средствами, которые вторгаются в саму суть права на свободу, лишая его в значительной степени своего содержания. Это создает атмосферу противоречий, конфликтности и повышает риски радикализации. Следование передовым современным формам и средствам обеспечения права на свободу совести и религии или убеждений, продвижения толерантности, взаимопонимания и недискриминации с учётом всех вызовов, которые стоят перед государствами Центральной Азии способствует развитию демократии и установлению мира в регионе.

Обзор основных проблем реализации прав верующих на свободу вероисповедания в Кыргызской Республике

Дмитрий Кабак

Кыргызстан

Региональный форум как экспертная площадка

Идея проведения Экспертного форума Центральной Азии появилась несколько лет назад, чтобы при участии экспертов из разных стран региона обсудить общие тенденции и ситуацию в каждой стране. Практическая реализация региональной встречи стала возможной в 2015 году, благодаря поддержке ряда организаций, в числе которых Норвежский Хельсинкский Комитет, Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека, а также правозащитные организации и эксперты из Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана.

Форум стал площадкой, где эксперты получили возможность сравнить ситуации в сфере религии в каждой стране с региональными тенденциями. Доклады вызвали активную дискуссию. Для участников форума проблемы свободы религии и убеждений в центрально-азиатском регионе представляли профессиональный и практический интерес. В работе Форума приняли участие члены Общественного экспертного совета по межэтническому и межконфессиональному развитию при Президенте КР, а также сотрудник Отдела

этнической и религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом Аппарата Президента, курирующий работу Экспертного совета. Для повышения информированности о вопросах религии и убеждений на форум пригласили сотрудников СМИ, а также представителей организаций, деятельность которых направлена на развитие межконфессионального диалога.

Работая над программой Форума, эксперты из стран Центральной Азии решили взять за основу Рекомендации ОБСЕ по анализу законодательства о религии или вероисповедании²³. Данный выбор объясняется статусом документа, поскольку участвующие в Форуме эксперты приехали из стран-участников ОБСЕ. Рекомендации ОБСЕ накладывает на государства обязательства, а также представляют собой возможность выбрать единые критерии в реализации политики в религиозной сфере.

Организаторы надеются, что в течение двух дней Форума станет возможным выработать итоговый документ, обобщающий наблюдения, выводы и рекомендации в целях обеспечения свободы религии и убеждений, содействующий развитию межконфессионального диалога и взаимодействию государства и религиозных организаций.

Национальное законодательство Кыргызстана о свободе религии и убеждений

В Кыргызстане, также как и в других республиках Центральной Азии отмечается рост религиозных объединений. Характерная динамика роста религиозных объединений граждан и разнообразие конфессий является тенденцией развития конфессионального многообразия общества в регионе. Ситуация в сфере свободы религии и убеждений нашла свое отражение в государственной политике Кыргызстана.

Смена власти в 2010 году позволила выполнить существенную работу по приведению Конституции Кыргызской Республики и ряда законов КР в соответствие с международными договорами ООН по правам человека. Знаковым событием, без которого не могли состояться перемены, стало принятие на референдуме 27 июня 2010 года новой редакции Конституции Кыргызской Республики. В ней нашло отражение универсальное определение свободы религии и убеждений, точно передающее положения международных договоров ООН по правам человека, участницей которых является Кыргызская Республика. Все права и свободы человека в равной степени признаются как за верующими, так и за лицами, не исповедующими религиозные убеждения. Принятие новой редакции конституции определило важнейшее направление политики государства в сфере соблюдения прав человека. Перед государством и обществом стоит задача обеспечить на практике гарантии прав и свобод человека, в том числе права верующих.

В новую редакцию Конституции КР, принятой в 2010 году был включен полный перечень основных прав и свобод человека, внесены определения прав и условия, определены

²³Документ от 28 сентября 2004 года, см. <http://www.osce.org/ru/odihr/13994>.

условия для ограничения прав, определено взаимоотношение с нормами и принципами международного права, отдан приоритет договоров по правам человека перед другими международными договорами. Конституция КР 2010 года закрепила гарантии свободы религии и убеждений, наряду с другими универсальными правами и свободами, применительно, как к верующим, так и лицам, не исповедующим каких-либо убеждений. В положениях Конституции Кыргызской Республики оказались прописаны универсальные положения о свободе религии и убеждений и допустимые ограничения прав, соответствующие международным договорам ООН по правам человека.

Принятие новой редакции конституции страны вызвало инициативы приведения национального законодательства в соответствие с конституционными нормами. Так, в 2010-2011 годах Министерством юстиции КР была создана рабочая группа для приведения законов в соответствие с Конституцией 2010 года. В перечень актов, которые должны были быть приведены в соответствие с основным законом, также вошел Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР». В целях исключения в законе противоречий, за основу была взят подход – закрепить в законопроекте все универсальные права и свободы человека в сфере религии, применительно к верующим, чтобы они могли пользоваться своими правами в любых сферах и, в частности, пользоваться свободой религии и убеждений, единолично или сообща с другими, публичным или частным порядком.

Однако по истечении пяти лет инициативы по приведению закона о религии в соответствие с Конституцией КР 2010 года не дало положительных результатов. Действующий Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» еще в 2008 году получил критическую оценку со стороны Консультативного совета БДИПЧ ОБСЕ по свободе религии и убеждений²⁴. Это одна из причин, что в Кыргызстане все еще не удается обеспечить признание всех прав и свобод человека в сфере религии. Его положения выглядят как рудименты, накладывая несоразмерные ограничения в отношении ряда прав и свобод. Закон не только не был приведен в соответствие с международными договорами по правам человека ООН, участницей которых является Кыргызская Республика, но даже, наоборот, в течение последних лет в него вносятся поправки, которые ужесточают требования к деятельности религиозных организаций, представляя в качестве обоснования борьбу с запрещенными организациями. Практика показывает, что от поправок страдают законопослушные, официально зарегистрированные организации.

Пользование верующими универсальными правами и свободами человека, гарантированными Конституцией КР, иногда негативно рассматривается представителями власти. Закон содержит репрессивные направления и тормозит реализацию прав и свобод верующих, содержащихся в Конституции КР. Государственный орган по делам религий в большей степени руководствуется законом о свободе вероисповедания, а не конституционными правами верующих. Законопослушные граждане из числа верующих не могут в полной степени пользоваться универсальными правами и свободами человека.

²⁴ См. Комментарий Консультативного совета БДИПЧ ОБСЕ по свободе религии и убеждений на проект Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» 2008 года (на английском языке) по адресу <http://www.legislationline.org/documents/id/17622>.

Трансформация индивидуального права

В 2012 году в Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», принятый в 2008 году, были внесены изменения, которые по сути, не соответствует обеспечению свободы мысли, совести и религии в различных сферах жизни. Согласно данного закона верующие получают возможность пользоваться своими правами и свободами в религиозной сфере только после регистрации в Министерстве юстиции КР. Такой подход свидетельствует о том, что разработчики закона представили механизм реализации индивидуальной свободы религии и убеждений как коллективную категорию – через регистрацию религиозной организации. То есть возможность пользоваться своими правами и свободами у верующих появляется только после регистрации религиозной организации. При этом Конституция Кыргызской Республики в соответствии с международными стандартами по правам человека, рассматривают каждого человека обладателем свободы религии и убеждений: «Каждый имеет право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой»²⁵. Однако согласно действующего закона, свобода религии и убеждений признается как коллективное право, которое получает группа из 200 человек (199 нельзя) через регистрацию.

Необходимо, чтобы Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» обеспечивал возможность реализации верующими своих прав и свобод человека в различных сферах, регулируя общественные отношения, связанные с религиозной сферой, и определяя полномочия органов власти в целях обеспечения свободы религии и убеждений, как ценности, защищаемой Конституцией КР и международными договорами. Посягательство на свободу религии и убеждений или действия, связанные с противоправными деяниями на основе религии должны быть отнесены в Кодекс КР об административной ответственности или Уголовный кодекс КР посредством соответствующих положений о деяниях, предусматривающих взыскания, или определяя составы уголовных преступлений.

Государственная политика в религиозной сфере

Вопросы, касающиеся религиозной политики рассматриваются в Национальной стратегии Кыргызстана на период 2013-2017 годы. Реформирование государственной политики в религиозной сфере является объектом внимания Совета Оборона. 3 ноября 2014 года на заседании Совета обороны была принята «Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на период 2014-2020 годы». В своем выступлении на данном заседании Президент КР Алмазбек Атамбаев сказал: «Государственное регулирование в сфере религии будет только усиливаться, но с учетом основополагающих принципов свободы совести и прав человека»²⁶.

²⁵ Конституция КР. Ст.32, п.2, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913>.

²⁶ Доступно: <http://www.president.kg/ru/news/4818>.

Концепция государственной политики в религиозной сфере предусматривает развитие государственно-конфессионального и межконфессионального взаимодействия. Ее цель – наполнить универсальные стандарты свободы религии и убеждений практическим содержанием. Концепция отразила в себе основы конституционного строя, нейтралитет и равное отношение государства ко всем религиям, представленным в Кыргызской Республике. Принимаемая на основе Концепции программа мер, должна обеспечить гарантии свободы вероисповедания, а также все права и свободы человека применительно к верующим, рассматривая их в качестве позитивных обязательств государства, закрепленных в Конституции Кыргызской Республики и международных договорах по правам человека, участницей которых является Кыргызская Республика.

В Кыргызстане прозелитизм является одной из причин конфликтных ситуаций местных сообществ с представителями новых религиозных организаций, особенно христианского протестантского направления. В публичных выступлениях иногда слышатся нотки обвинений в адрес религиозных меньшинств, что они несут угрозу, т.к. разъединяют этнос. Такие высказывания провоцируют насилие против религиозных меньшинств.

В Кыргызстане прозелитизм является одной из причин конфликтных ситуаций местных сообществ с представителями новых религиозных организаций, особенно христианского протестантского направления. В публичных выступлениях иногда слышатся нотки обвинений в адрес религиозных меньшинств, что они несут угрозу, т.к. разъединяют этнос. Такие высказывания провоцируют насилие против религиозных меньшинств.

Свобода ассоциаций

Свобода объединения (ассоциации), в общем случае, гарантирована в Кыргызской Республике при создании общественного объединения тремя инициаторами, которые, при желании, получают право создавать юридическое лицо в органах юстиции. Иначе выглядят требования к созданию объединения по мотивам общих религиозных взглядов. Условием регистрации религиозной общины в Министерстве юстиции Кыргызской Республики является обязательная учетная регистрация в Государственной комиссии по делам религий КР. При этом наблюдается тенденция ужесточения условий регистрации религиозных организаций. При регистрации религиозной организации государство требует наличия 200 инициаторов, что является искусственным препятствием, особенно для религиозных меньшинств. В последние годы предпринималось несколько попыток ужесточить требования к численности инициаторов для регистрации религиозной организации, предлагая требование о 500 инициаторах или стараясь ввести норму о 200 членах применительно к административно-территориальной единице (не уточняя, идет ли речь об области, районе или населенном пункте), что противоречит основам конституционного строя Кыргызстана об унитарном государстве, единстве ее территории и праву религиозных организаций самостоятельно определять свою организационную структуру.

Согласно Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» в Кыргызстане религиозные организации лишены права создавать союзы и ассоциации юридических лиц, за исключением случая принадлежности организаций к одной конфессии. Содержащиеся в Законе ограничения не соответствуют основаниям,

предусмотренным для ограничения прав Конституцией КР²⁷ или международными договорами ООН по правам человека²⁸.

Свобода выражения убеждений

Согласно международным стандартам каждый имеет право высказывать свои религиозные и нерелигиозные убеждения как публично, так и частным образом. Конституция КР подчеркивает равенство всех религий перед законом. Однако противоречия в законодательстве и его несоответствие конституционным нормам на практике нарушают свободу выражения убеждений. Это касается, прежде всего, запрета на распространения вероучения (миссионерская деятельность) или через публичные проповеди миссионеров (под которыми чаще понимают иностранных граждан), пребывание которых ограничивается сроком действия визы и возможностями ее продления. Миссионеры уязвимы, поскольку, будучи иностранными гражданами, к ним может быть применено административное выдворение (депортация). Кроме того, бюрократические процедуры требуют периодической перерегистрации, для чего необходимо дополнительное подтверждение их полномочий, сопряженные с бумажной волокитой, в дополнение к ограниченному максимальному сроку пребывания на территории КР.

Защита прав свободы религии и убеждений: из практики религиозной общины

Представители религиозных общин очень редко сами обращаются в судебные органы с целью защиты своих прав. Можно предположительно назвать некоторые причины, среди которых стереотипы в отношении прозелитизма и недоверие к судебным органам. Тем не менее, в Кыргызстане есть пример религиозной общины, которая успешно отстаивает свои права в судебных органах.

На принципах свободы убеждений основано право человека отказаться от военной службы. В Кыргызстане это право признано и соблюдается государством посредством альтернативной службы или выплаты денежной суммы в бюджет государства. В 2014 году верующие религиозной общины «Свидетели Иеговы» обратились с жалобой в Конституционную палату Верховного Суда КР о своем несогласии с выплатой денежных средств в бюджет военного ведомства. Конституционная палата Верховного Суда КР согласилась с доводами о том, что вопросами альтернативной службы невоенного характера и выплатами денежных средств в случае освобождения от службы в армии должно заниматься государственное учреждение, не связанное с Министерством обороны КР.

Другим примером защиты и восстановления прав верующих является также жалоба общины «Свидетели Иеговы» в 2014 г., в Конституционную палату Верховного суда КР для

²⁷ Конституция КР. Ст. 20, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913>.

²⁸ Речь идет об ограничениях, предусмотренных Конституцией КР и международными договорами по правам человека в отношении свободы религии и убеждений, свободы ассоциации, свободы искать, собирать, получать и распространять информацию, свободы выражения мнения любым способом и т.д.

признания в качестве неконституционным положения закона, нарушающего право на свободу ассоциаций. По их ходатайству была отменена норма о согласовании списка учредителей религиозных организаций с Местными кенешами (советами). Данная жалоба исходила из того, что право на ассоциацию (объединение) реализуется группой верующих на основе общности их убеждений, к которым Местные кенешы не имеют никакого отношения. Согласование списков членов организации является вмешательством в свободу ассоциации и самоуправление религиозных организаций. Требование верующих было поддержано и данная норма была отменена Конституционной палатой Верховного Суда КР, как противоречащая конституционным нормам.

О свободе религии и убеждений в Республике Таджикистан²⁹

Муатар Хайдарова

Таджикистан

Согласно Конституции Республики Таджикистан страна является светским государством. Однако в Таджикистане наблюдается рост влияния ислама на все сферы общественной жизни. В Таджикистане население большей частью исповедует ислам, который в основном представлен суннизмом. Небольшая часть населения Таджикистана придерживается христианства и других религий либо являются атеистами. По оценке Комитета по делам религии, упорядочению традиций и обрядов при Правительстве Республики Таджикистан, в Таджикистане 96,6% населения – приверженцы ханафизма, суннитского течения в исламе. Еще 2,8%, или 220,6 тыс. человек – исмаилиты, последователи одного из шиитских течений. Только 0,6% населения или 48 тыс. человек – христиане или приверженцы других религий, либо атеисты³⁰.

Обзор национального законодательства

Права человека и гражданина по вопросам свободы религии и убеждений регулируются и охраняются Конституцией Республики Таджикистан, национальным законодательством и признанными Таджикистаном международно-правовыми актами.

Таджикистан взял на себя обязательства по положениям Международного Пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)³¹ и ключевых деклараций Генеральной Ассамблеи ООН,³² а также в качестве страны-участника Организации за безопасность и сотрудничество в Европе (ОБСЕ) по положениям, содержащимся в документах, включая Заключительный Акт Хельсинского Совещания, Итоговый Документ Венской Встречи стран ОБСЕ и ряда прочих обязательств государств-участников ОБСЕ.

В соответствии со ст. 26 Конституции РТ каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, отдельно или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов и т. д. В 2009 году был принят Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» РТ, который регулирует отношения в области прав человека на свободу

²⁹ Данный обзор сделан автором на основе формата некоторых разделов, содержащихся в Рекомендациях ОБСЕ по анализу законодательства о религии или вероисповедании, ОБСЕ/БДИПЧ. 2004. © М.С. Хайдарова

³⁰ См. www.din.tj

³¹ МПГПП, G.A. Res. 2200A (XXI), 16 дек. 1966, UN Doc.A/6316, 6 I.L.M. 368. РТ присоединился к МПГПП 4 апреля 1999 г.

³² Всеобщая Декларация прав человека. Резолюция 217А (III) ГА ООН. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Резолюция 36/55 ГА ООН от 25 ноя. 1981 г.

мысли, совести и религии, взаимоотношения государства и религиозных объединений, а также правовое положение религиозных объединений. Закон «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» от 2007 года упорядочивает религиозные обряды и церемонии такие, как например: обряд обрезания, обряды похорон и траура, паломничество, место проведения торжеств и обрядов, хотя это является внутренним делом верующего или религиозной организации.

Религия и воспитание детей

Родители или лица, их заменяющие, вправе обучать и воспитывать своих детей в соответствии со своим собственным отношением к религии с учетом права ребёнка на свободу совести. Однако в Таджикистане с 2011 года детям до 18 лет запрещено посещать мечети, в том числе и пятничные молитвы. Закон «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей РТ» запрещает участие несовершеннолетних детей в религиозной деятельности, за исключением официального религиозного образования. Ответственность за нарушение закон возлагает на родителей. Практически закон запрещает детям любые формы религиозной жизни, включая посещение мечетей, кроме санкционированного религиозного образования. Нормы закона ограничивают право детей одеваться в соответствии с религиозными нормами. Кроме того, закон регламентирует также право родителей выбирать имена для своих детей.

Согласно Закону «О свободе совести и религиозных объединениях» РТ религиозное обучение разрешается в возрасте с 7 до 18 лет с письменного согласия родителей через центральные и соборные мечети и только после получения ими государственной лицензии. Обучение в зарубежных религиозных вузах разрешается только после получения религиозного образования в Таджикистане и с письменного согласия Минобразования РТ, Комитета по делам религии при Правительстве Таджикистана. Данные требования не согласовываются сМПГПП³³, где подчеркивается, что «политика или практика, ограничивающие доступ к образованию несовместимы».

Один из руководителей религиозной организации рассказал на условиях анонимности, что после принятия закона «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей» сотрудниками Комитета по делам религии на специальной встрече с главами христианских общин было сообщено, что дети до 18 лет не должны посещать церкви, в

«С тех пор к нам зачастили с проверками сотрудники Комитета по делам религии. Мы вынуждены представлять им списки детей, посещающих церковь, письменное согласие на это их родителей, другие данные. Мы готовы выполнить и все другие их требования, но изгнать детей из храмов мы не имеем права. Для выполнения этого положения мы должны перечеркнуть все церковные уставы, существующие веками. Священники не могут пойти на это».

Назар Турдыев, Voice of Freedom, Душанбе.

³³ МПГПП. Ст.18. п. 2, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

противном случае последует ответственность за нарушение закона.

Президент РТ выступил с инициативой включить в 2015 учебном году в общеобразовательную школьную программу с 8 класса, предмет «религиоведение» для изучения истории религий. По мнению одного из членов рабочей группы по разработке учебной программы, целью введения данного предмета в школьную программу является получение знаний по истории религий мира молодежью и, тем самым, снижение нездорового интереса молодого поколения таджикистанцев к различного рода радикальным группировкам. Комитет по делам религии совместно с Министерством образования РТ разработал «Порядок организации религиозного образования в РТ» и «Порядок получения образования граждан РТ в иностранных учреждениях религиозного образования».

На практике, единственными местами, где можно получить официальное религиозное образование являются *Исламский университет(ныне институт) и Исламская гимназия в Душанбе*. В высшем духовном учебном заведении - Исламском институте Таджикистана обучается более 1450 студента. Обучение студентов на бюджетной основе (за счет государства) и коммерческое. В исламской гимназии в Душанбе обучаются дети старше 14 лет. Помимо этих двух основных учебных заведений по религиозному образованию, в Таджикистане действовали до недавнего времени еще 6 медресе, зарегистрированные в Комитете по делам религии, но их деятельность была приостановлена Министерством образования РТ в конце 2013 г. и они до сих пор не получили лицензию. Бытовые условия учащихся в исламских религиозных образовательных учреждениях, образовательный процесс, профессионализм религиозных преподавателей не всегда отвечают соответствующим нормам. Отмечено, что за период с 2014 года власть пресекает незарегистрированное преподавание ислама по всей стране, привлекая за это к административной ответственности.

По сведениям за 2015 год 3 тыс. 360 граждан РТ получали религиозное образование за рубежом: в Иране, Саудовской Аравии, Ливии, Египте, из них 3 тыс. 108 были возвращены в Таджикистан³⁴. Выяснилось, что таджикские девушки и молодые женщины-таджички тоже обучаются в религиозных учреждениях зарубежных стран, т.к. 5% возвратившихся составляют женщины.

Регистрация религиозных организаций и общин: обременительные ограничения

Религиозные объединения в Таджикистане функционируют в формах религиозной общины и религиозной организации. *Религиозная община* – это добровольное и самостоятельное объединение граждан Республики Таджикистан, образованное в целях совместного совершения богослужения и удовлетворения других религиозных потребностей. *Религиозная организация* – добровольное и самостоятельное объединение граждан

³⁴Доступно: <http://www.news.tj/ru/news/64-grazhdan-rt-vernuvshikhhsya-iz-zarubezhnykh-medrese-podozrevayutsya-v-sovershenii-prestupleni>.

Республики Таджикистан, образованное в целях совместного совершения богослужения, религиозного обучения и распространения религиозной веры.

По законодательству РТ религиозные организации подлежат государственной регистрации с образованием юридического лица, а религиозные общины подлежат учетной регистрации без образования юридического лица. По закону учредителями религиозных объединений могут быть не менее **10** граждан Таджикистана, имеющих общее вероисповедание и достигших **18**-летнего возраста. Для государственной регистрации *религиозной организации* необходимо представить пакет документов в Комитет по делам религий, упорядочению традиций и обрядов при Правительстве РТ. Кроме того, согласно Закона³⁵ для государственной регистрации религиозной организации представляется справка местного органа власти о существовании последователей данного религиозного объединения на территории его деятельности на протяжении последних не менее 5 лет.

На практике местные хукуматы в районах Таджикистана вовремя не регистрируют неисламские религиозные объединения без достаточных для этого оснований. Это отмечают, например, Евангельские христиане баптисты, члены местных духовных собраний Бахаи и другие. Местные хукуматы часто нарушают процедуры регистрации (сроки регистрации), имеются случаи, когда регистрация религиозных организаций или общин состоялась только после их прямого обращения в центральное государственное

Основопологающим принципом любой системы регистрации должно быть избежание непредсказуемых результатов, произвольного правоприменения, дискриминации, бюрократических проволочек и отсутствие подотчетности в действиях государственных органов, что имело место в других странах, которые пытались построить аналогичные структуры.

См. U.S. Commission on International Religious Freedom «Challenge to Civil Society: Russia's Amended Law on Noncommercial Organizations»

учреждение. Также религиозному объединению может быть отказано в государственной или учетной регистрации, если название религиозного объединения оскорбляет нравственность, национальные и религиозные чувства граждан.

В рекомендациях ОБСЕ говорится, что чрезмерно обременительные ограничения или временные проволочки в получении статуса юридического лица недопустимы, как и нормы, «предоставляющие государственным органам чрезмерную возможность руководствоваться собственным усмотрением при выдаче разрешений». С 2014 года продолжается закрытие или приостановка мечетей, особенно в сельской местности. Так, на июль 2015 г. в Согдийской области РТ приостановлена деятельность 136 незарегистрированных мечетей. В их числе оказались исторические мечети, которые

³⁵ Закон «О свободе совести и религиозных объединениях РТ». Ст. 13

действовали в течение 100 лет³⁶. В мае 2014 г. власти закрыли также одну из самых популярных в Таджикистане мечетей «Мухаммадия», которой руководит семья Ходжи Акбара Тураджонзода, богослова и харизматического лидера периода гражданской войны середины 1990-х гг. Ровно месяц длилось судебное разбирательство по иску братьев Ходжи Акбара Тураджонзода и Нуриддина Каххорова против главы Совета улемов Таджикистана Саидмукарама Абдукодирзода. Истцы обвинили главного муфтия страны «в клевете и фальсификацию заявления Совета улемов». Решение о закрытии мечети было принято Комитетом по делам религии, после заявления Совета улемов, в декабре 2013 года. Этим же решением от должности имам-хатибов этой мечети были освобождены Нуриддин и Махмуджон Тураджонзода.

В 2014 году власти начали практику внедрения видеоконтроля мечетей. Так, еще в начале 2013 года в девяти соборных мечетях Вахшского района установлены камеры видеонаблюдения. По словам представителя местного хукумата, главная цель установки камер видеонаблюдения в соборных мечетях района - соблюдение безопасности прихожан и предотвращение преступлений³⁷.

Вмешательство государства во внутренние дела религиозных общин

Назначение руководителей религиозных организаций. Комитет по правам человека установил, что «практика и учение, связанные с той или иной религией или убеждениями включает свободное назначение религиозных руководителей, священнослужителей и проповедников».³⁸ Аналогичным образом Принцип 16(d) Итогового Документа Венской Встречи устанавливает, что Государства-участники обязуются уважать право религиозных общин «выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим соответствующим требованиям, а также любым свободно достигнутым договоренностям между ними и их государством». Это означает, что если религиозная община пожелает привлечь государственных чиновников к участию в назначении своих религиозных руководителей, то такое участие допускается, но никак иначе. Генеральная Ассамблея ООН подтвердила оба эти права, провозгласив, что «право на свободу мысли, совести, религии или убеждений включает, в частности, свободу *готовить, назначать, избирать или назначать по праву наследования* соответствующих руководителей согласно потребностям и нормам той или иной религии или убеждений».³⁹

Однако по Закону «О свободе совести и религиозных объединениях РТ» выборы имам-хатибов и имамов мечетей проводятся по согласованию с государственным

³⁶ Доступно: <http://www.news.tj/ru/news/v-sogde-priostanovlena-devatelnost-136-nezakonno-deistvuyushchikh-mechetei>

³⁷ Доступно: <http://islamnews.tj/tajikistan/590>.

³⁸ Замечание общего порядка 22.

³⁹ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости», см. выше прим. 5, Ст. 6 (курсив наш).

уполномоченным органом по делам религий⁴⁰ (ст. 11, п. 6). С 2015 г. главные служители мечети или имам-хатибы получают ежемесячную государственную зарплату в размере, эквивалентной 160 – 300 долларов США, в зависимости от важности мечети и на духовенство Республики Таджикистан, работающих в религиозных объединениях, распространяется законодательство о труде, социальной защите, налоге и страховании РТ.

Государство определяет список и текст проповедей священнослужителей

В целях борьбы с радикальным исламом власти Таджикистана утвердили список тем проповедей для имамов мечетей. Кроме того, государство опубликовало для священнослужителей специальный сборник проповедей для пятничных намазов (молитв).

Религиозная литература

Производство, экспортирование, импортирование, реализация и распространение религиозной литературы, равно и других предметов и материалов религиозного назначения допускаются только после *получения заключения государственной религиоведческой экспертизы*⁴¹. Ввоз и вывоз, производство и распространение религиозной литературы, как и других предметов и материалов религиозного назначения, производятся только после получения положительного заключения государственной религиоведческой экспертизы.

Свобода выбирать, менять религию или убеждения

Глава Совета улемов Таджикистана Саидмукарам Абдукодирзода в Курган-тюбе на семинаре для имам-хатибов Курган-тюбинского региона Хатлонской области обнародовал данные о том, что после гражданской войны в Таджикистане в 1990-х годах около 150 тыс. таджикстанцев перешли из ислама в другие религии. Некоторые неисламские организации и их прихожане испытывают затруднения из-за давления со стороны местных властей в регионах республики. Известны факты, когда представители местных властей делают предупреждения руководству неисламских организаций не принимать в число своих прихожан таджиков и узбеков, объясняя, что это может вызвать скандалы.

Ношение религиозной атрибутики в общественных местах

Одним из проблемных вопросов является право ношения мусульманками хиджабов в учебных заведениях страны. В этом вопросе со стороны учебных заведений, отделов образования и самого Министерства образования РТ выбрана ограничительная политика.⁴² Сегодня инструкцией этого Министерства студенткам и школьницам в учебных заведениях запрещено носить "хиджаб". Также на практике мусульманки в Таджикистане не могут носить исламскую одежду или хиджаб, если они работают на государственной службе и в государственных учреждениях, таких как банки, и им не советуют это делать в школах. Милиция проводит с женщинами "разъяснительную работу" в целях убедить их не носить

⁴⁰ Закон «О свободе совести и религиозных объединениях РТ». Ст. 11, п. 6.

⁴¹ Там же. Ст. 22.

⁴² Доступно: http://www.bbc.com/russian/international/2015/05/150511_tajikistan_beards

"чуждую" одежду, в частности хиджабы. Правда, многие таджикские эксперты считают ношение хиджабов скорее дань моде на все арабское, нежели повышение уровня религиозности в обществе. С 2005 года руководство мечетей продолжают запрещать женщинам посещать мечети⁴³. Председатель Совета улемов, пояснил, что основная причина запрета заключается в том, что в мечетях нет подходящих условий для отдельного присутствия мужчин и женщин.

В Исламском центре Совет улемов установил нормы ношения бороды для мужчин, Поручение принять подобные нормы было представлено Комитетом по делам религии Таджикистана. Отныне у мужчин есть право носить бороды не более длины собственного кулака. Кроме того в общественных зданиях также нельзя появляться с бородой.

В 2014-2015 гг. в столице и других городах Таджикистана задержали 30 человек, у которых была борода. Наиболее известным инцидентом, связанным с запретом на ношение бороды, стал тот, что случился с бородатым спортсменом из футбольной команды «Хайр». Федерация Таджикистана по футболу запретила ему участвовать в играх чемпионата страны. Команда не имела к спортсмену никаких претензий, включая и его внешность, однако из-за его бороды у команды были проблемы с МВД.

Религия и национальная безопасность

Мировой опыт подсказывает, что нарушение равновесия между укреплением безопасности государства и защитой прав человека в долгосрочной перспективе приводит к результатам, обратным тем, которых пытаются достичь. Если государство нарушает должное равновесие, его действия теряют легитимность, что может лишь дополнительно усилить тенденции в сторону радикализма и экстремизма. Таким образом, нахождение правильного баланса представляется жизненно важным.

В рамках усиления национальной безопасности и противодействию насильственному экстремизму и терроризму был принят Закон РТ «О борьбе с экстремизмом». *Экстремизм* определен как проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению ее полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды, а *экстремистская деятельность рассматривается как* планирование, организация, подготовка и совершение действий, направленные на эти цели.

В настоящее время решениями судебных органов на территории РТ признаны террористическими и экстремистскими и их деятельность на территории республики запрещена для *14 экстремистских и террористических организаций*, для которых Таджикистан является привлекательным полем деятельности. Среди них: «Аль Каида», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Движение Талибан», «Братья Мусульмане», «ЛашкариТайба», «Исламская группа», «Джамияти Исломии Покистон», «Джамияти Таблиг», «Религиозно-иссионерская организация СозмониТаблигот» («Призыв

⁴³Доступно: www.refworld.org.ru/docid/531842054.html

к Исламу)), «Свободный Таджикистан», «Исламское движение Узбекистан»(её радикальное крыло - «Джамаат Ансаруллах»), «Хизб-ут-Тахрир», «Салафия» и ИГИЛ.

3 июля 2015 г. перед верующими в центральной мечети Душанбе, собравшимся для участия на пятничном намазе, выступил представитель МВД Таджикистана. Полковник Баротали Хамидзода с предупреждением, что во время молитвы никто не может покинуть мечеть, те, кто не присутствует на намазе до конца «не является последователем ханафитского мазхаба и его поступок будет рассмотрен на предмет наказания»⁴⁴. Также под предлогом борьбы с экстремизмом в Таджикистане сохраняется запрет на ряд мусульманских групп. Аналогичным образом запрещены несколько христианских меньшинств, таких как Свидетели Иеговы.⁴⁵

Следует особо отметить, что отдельные положения законодательства РТ предусматривают резкое увеличение минимального количества членов для регистрации религиозной организации. Стало очевидным, что внедрение подобных систем регистрации чревато пагубными последствиями для свободного осуществления основных прав, связанных со свободой религии или убеждений. Ужесточение условий распространения религиозной литературы, запрет на проведение религиозных обрядов за пределами официально утвержденных мест богослужения, накладывают ограничения на религиозную деятельность и свободу вероисповедания. Вмешательство государства во внутренние дела религиозных организаций способны поставить Таджикистан в положение нарушителя международных обязательств в области прав человека.

⁴⁴Доступно: <http://rus.ozodi.org/content/mia-calls-prayers-dushanbe-be-hanafis/27107917.html>

⁴⁵Доступно: <http://www.hrw.org/ru/world-report/2015/country-chapters/131992>

Резюме выступлений и дискуссии участников форума

Евгений Жовтис свой доклад посвятил вопросам права на свободу и обзору ситуации в Казахстане в сфере свободы религии и убеждений. Свобода – это принцип и конкретное право. Право на свободу пересекается со свободой выражения мнений, свободой мирных собраний и объединений, свободой вероисповедания – это смысловая конструкция. Государство не должно вмешиваться в свободу религии или убеждений. Это право, которое объединяется для совместного использования. В некоторых странах законодательство прописывает свободу как коллективное право, т.е. индивидуальные права в законодательстве переводятся в разряд коллективных. Международное право рассматривает свободу как принцип, а не норму.

Так, пример с распространением религиозной литературы показывает ограничение, когда свобода превращается в урезанное право. Почему общественные объединения могут быть зарегистрированы 10-ю или даже одним человеком, а для регистрации религиозных объединений требуется 50 или 500 человек?

Дмитрий Кабак в своем докладе рассмотрел существующие противоречия в правовой базе Кыргызской Республики, связанные с реализацией прав верующих на свободу религии и убеждений. Так, например, Конституция КР гарантирует обеспечение международных стандартов в области прав человека, наряду со свободой вероисповедания в качестве индивидуального права. Однако в Законе КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» это право закрепляется за группой, состоящей из не менее 200 человек. Кроме того, за последние 3 года неоднократно возникали законодательные инициативы, предлагающие увеличить число учредителей религиозной организации до 500 граждан. Несмотря на то что в 2010 году рабочей группой при Министерстве юстиции КР был разработан проект закона, который должен был гарантировать все права верующим, данная инициатива так и не была представлена в парламент на рассмотрение.

Докладчик обратил внимание, что до 2014 года право на свободу вероисповедания, также как и право на свободу объединения, могли быть ограничены решениями местных кенешей, которые отказывали различным религиозным общинам в согласовании списков инициаторов. Однако решением Конституционной палаты КР данное положение по ходатайству организации «Свидетели Иеговы» было отменено.

Муатар Хайдарова (Таджикистан) в своем докладе подняла ряд проблем, вызвав много вопросов и мнений участников форума. В своем докладе она рассмотрела основные проблемы, связанные с реализацией права на свободу вероисповедания и убеждений, на которые следует обратить внимание в Таджикистане. В качестве вопросов, вызывающих особое беспокойство, отмечались следующие: несоответствие национального права международным механизмам защиты права на свободу вероисповедания: дискриминационные черты системы регистрации для приобретения статуса юридического

лица и усложненный процесс регистрации с требованием большего количества документов, чем для других форм юридических лиц; завышенное требование об определенном количестве верующих для создания мечетей; излишнее вмешательство во внутренние дела конфессий – вмешательство государства в кадровые вопросы избрания имам хатибов; необоснованное ограничение прав законопослушных верующих в связи с борьбой с экстремизмом и терроризмом. Законы в Таджикистане нарушают ряд международных обязательств, например, Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей» нарушает право родителей воспитывать детей в духе исповедуемой ими религии.

Дискуссия

Доклады Евгения Жовтиса (Казахстан) и Дмитрия Кабака (Кыргызстан) и Муатар Хайдаровой (Таджикистан) вызвали дискуссию по многим вопросам. Большой интерес участники форума проявили к проблемам права на свободу религии и убеждений, государственной политики в религиозной сфере, нарушениям прав верующих и международной практики управления в поликонфессиональном обществе.

Алмаз Эсенгельдие (Кыргызстан): Почему государство не гарантирует свободу, а активно вмешивается, что является ограничением? Государство боится религии, не имеет навыков управления и пользуется имеющимся опытом запретов.

Роман Подопригора (Казахстан): Почему государство боится принимать законы, гарантирующие свободы?

Евгений Жовтис (Казахстан) пояснил, что вопрос относится к взаимоотношениям государства и общества. Принцип свободы рассматривается во многих положениях национального законодательства. Проблемой взаимоотношений государства и общества является то, что государство рассматривает общество как объект, а не субъект. К сожалению угрозы в ряде стран являются инструментами управления. В современных условиях государствам необходимо использовать инструменты управления, разработанные в странах демократии. Почему из всех идеологий для контроля выбирается именно религия? Государство ставит своей главной задачей – контролировать все сферы жизни общества. Одна линия – это обеспечение и гарантия свобод, другая – борьба с экстремизмом и терроризмом. Вторая линия требует специального законодательства и инструментов.

Шазада Орозова, (Кыргызстан): У государства есть опыт профилактики в разных сферах, как этот опыт использовать в религиозной сфере?

Евгений Жовтис обратил внимание на имеющийся опыт профилактики в разных странах. Важным является диалог и обмен опытом, т.е. построение диалогового пространства.

Дмитрий Кабак (Кыргызстан): Можно определить противоправные действия, которые считаются правонарушениями, или определить уголовные преступления посредством установления составов преступления. Данные действия необходимо запретить

соответствующими положениями Кодекса об административной ответственности и Уголовного кодекса.

Хусанбай Салиев (Кыргызстан): Может ли ограничивается свобода вероисповедания в связи с терроризмом и экстремизмом?

Евгений Жовтис затронул проблемы, связанные с принципами и законами, которые должны быть ясными и не допускать двойного толкования.

Дмитрий Кабак пояснил, что терроризм – это преступление, он не имеет ничего общего со свободой религии и убеждений, так как свобода религии и убеждений является позитивным явлением и гарантируется международным и национальным правом. Другой вопрос, что, прикрываясь религией, определенные группы могут преследовать неправомерные цели.

Артур Артемьев (Казахстан) в своем выступлении обозначил вопросы, касающиеся так называемых «традиционных» и «нетрадиционных» религий и тех, что отнесены к деструктивным сектам. В качестве примера привел публикацию Дворкина в РФ.

Каюм Юсупов (Таджикистан) дополнил, что в Таджикистане дети до 18 лет не могут посещать пятничный намаз. В случае нарушения данного положения родители могут быть привлечены к административной ответственности. Кроме того, в Таджикистане Совет улемов принял постановление, что до 40 лет мужчины могут носить только короткую бороду. В университетах девушкам запрещено ходить в хиджабах и обуви на высоких каблуках. Также в государственных учреждениях женщинам запрещено ходить в хиджабах и брюках.

Роман Подопригора (Казахстан) поинтересовался вопросами регистрации мечетей: все мечети должны быть при муфтияте?

Галина Колодзинская (Кыргызстан) отметила, что на данном этапе государственно-конфессиональных отношений государство рассматривает Духовное управление мусульман Кыргызстана как диалоговую платформу для различных течений внутри ислама, существующих на территории Кыргызстана, включая одну шиитскую мечеть в Бишкеке. В связи с этим, несомненно, тенденция по консолидации всех мечетей вокруг муфтията существует.

Данияр Сулайманкулов (Кыргызстан): высказал озабоченность тем, что зачастую Евангельских христиан обвиняют, что они представляют угрозу в обществе. Объясните, почему, какие основания или причины вызывают такие суждения?

Евгений Жовтис пояснил, что причина распространения разных слухов, в том числе об угрозах, исходящих якобы от некоторых религиозных общин объясняется борьбой конфессий за паству.

Атыркуль Алишева (Кыргызстан) отметила, что распространение слухов об угрозах, исходящих от евангельских христиан связано с тем, что прозелитизм рассматривается как фактор разделения этноса. Угрозу видят в разделении целостности этноса и рисках

межконфессиональных конфликтов. Нужно развивать навыки управления в поликультурном обществе.

Геннадий Хонин (Казахстан) высказал свое мнение относительно уровня понимания основ религии государственными служащими. Должны ли чиновники иметь представление о религиях?

Участники форума отметили, что в обществе и среди чиновников нередко встречаются невежество, неведение и отсутствие представления о религиях, что негативно отражается на взаимоотношениях чиновников с верующими разных конфессий. Характерным явлением в обществе остается представление о монополии «традиционных» конфессий.

Айнура Бекболотова (Кыргызстан): Насколько идет массовое движение и влияние Пакистана на одежду женщин, в частности ношение хиджаба?

В ходе дискуссии участники форума отметили рост числа молодых женщин и незамужних девушек, надевающих хиджаб. При этом заметили, что ношение хиджаба стало отчасти тенденцией моды. В тоже время в обществе обсуждается вопрос о национальной одежде, которая может стать альтернативой хиджабу.

Хусанбай Салиев (Кыргызстан) поднял вопрос о религиозных информационных материалах связан с экстремистскими религиозными материалами. Ранее была норма, запрещающая распространение определенных религиозных материалов. Новое положение закона гласит о привлечении к уголовной ответственности за хранение запрещенных материалов. Здесь вопрос касается того, что является запрещенным? Заключение по вопросам, касающимся религиозных материалов дает Государственная комиссия по делам религий КР. При этом заключения научно не обоснованные.

Индира Асланова (Кыргызстан) пояснила вопрос о религиоведческой экспертизе. Она отметила, что понятия «религиоведческая экспертиза» в мировом опыте отсутствует, оно существует только постсоветских странах. При этом практика применения экспертизы и подходы разные. Прежде всего, религиоведческая экспертиза предполагает объективность, но она вносится в светское пространство. В тоже время в национально-правовой базе Кыргызстана терминология религиоведческой экспертизы не определена.

Евгений Жовтис обратил внимание, что на практике квазинаучные идеологические экспертизы влекут за собой принятие правовых решений. Положительным примером является практика в России, где в 2011 году Верховный Суд РФ запретил задавать вопросы религиозного характера неюристам. Теологический спор, ни при каких обстоятельствах, не должен иметь правовые последствия. Необходимо изучить правовые стороны дела и ставить вопросы правового характера. Он привел пример, когда судебно-филологическая экспертиза давала толкование понятию «неповиновение», что в корне противоречит правовому подходу. На практике были примеры экспертных заключений ведущих экспертов из других стран, но их мнение в наших странах не учитывается. *Алмаз Эсенгельдиев* тоже подтвердил, что в Российской Федерации религиоведам запрещено освещать правовую сторону материалов.

Эльмира Ногойбаева (Кыргызстан) отметила *политизацию* процесса. Обратила внимание на процесс *ресоветизации*. *Евгений Жовтис* также отметил проблемы ресоветизации общественных отношений, возврат к советскому контролю независимых убеждений, т.е. фактически – цензуры. *Муатар Хайдарова* добавила, что в Таджикистане принято Постановление Правительства Республики Таджикистан «О религиозной экспертизе». Создан экспертный Совет, в который входят представители государственных учреждений, религиозных объединений и ученые. Данный экспертный совет проводит первичную и комплексную экспертизы. Экспертиза может быть на договорной основе, при этом эксперт несет личную ответственность. *Жанара Аскар кызы* (Кыргызстан) отметила, что в Кыргызстане экспертиза не является основанием для судьи, иначе таких экспертиз было бы больше. Судьи принимают во внимание такие экспертные заключения как документ рекомендательного характера. Правовым является только призыв к насилию.

Гульшайыр Абдирасулова (Кыргызстан) обратила внимание участников форума на проблемы справедливого судебного разбирательства и эффективные средства защиты. Это касается вопроса независимости религиоведов. Также был поднят вопрос о нейтральности государства, в частности был затронут вопрос ратификации межгосударственных кредитных и грантовых соглашений, направленные на развитие различных секторов. К примеру, в соглашениях Кыргызской Республики и Исламского банка, имеется положение, согласно которому Кыргызская Республика соглашается соблюдать правила Организации Исламской Конференции относительно бойкота в отношении Израиля⁴⁶.

Дмитрий Кабак (Кыргызстан): Учитывая принцип «разрешено все, что не запрещено», можно определить конкретные составы преступлений или правонарушений, которые понимаются под «экстремизмом» и внести их в Кодекс об административной ответственности или Уголовный кодекс.

Галина Колодзинская (Кыргызстан) подняла вопрос о том, что светские государства Центрально-Азиатского региона продолжают следовать советской атеистической модели государственно-конфессиональных отношений, воспринимая различные религиозные течения как некую идеологическую угрозу, хотя большинство верующих являются законопослушными гражданами.

Валерьян Вахитов (Кыргызстан) поднял вопрос о несовершенстве отдельных положений Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности». Так, например, до внесения дополнений в данный закон в 2013 году юридическая ответственность наступала лишь в случае *хранения* экстремистских материалов *с целью распространения*. Однако внесенные изменения, согласно статьи 13 данного закона определяют, что юридическая ответственность граждан наступает в случае *хранения* экстремистских материалов. Абсурдность данной статьи заключается в том, что данное положение ставит в первую очередь под удар деятельность судей и адвокатов, работающих с уголовными делами по экстремизму.

⁴⁶ Например, Кредитное соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Исламским Банком Развития относительно проекта ВЛ 110 кВАйгульташ-Самат и подстанция, от 4 июля 2007 года, предусматривающий получение кредита на сумму 8 000 000 исламских динаров.

Данная публикация предоставлена для размещения на сайте БДИПЧ ОБСЕ. Любое использование допускается только с письменного согласия правообладателей.

Выводы Центрально-Азиатского форума по свободе религии и убеждений «Права человека – права верующего»

Кыргызстан
Иссык-Куль, с. Корумду

29-31 июля 2015 г.

Центрально-Азиатский форум по свободе религии или убеждений для правозащитников, представителей религиозных общин и экспертного сообщества Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана, организованный по инициативе Общественного фонда «Открытая позиция» при поддержке Общественного объединения «Интерфейткансил» (Межконфессионального Совета) и финансовой поддержке Норвежского Хельсинского Комитета, Управления Верховного Комиссара по правам человека ООН, ПРООН в Казахстане и Таджикистане с участием членов Общественного экспертного совета по межэтническому и межконфессиональному развитию при Президенте Кыргызской Республики, а также членов Консультативных советов БДИПЧ ОБСЕ (по свободе религии или убеждений, свободе мирных собраний и ассоциаций). Форум проводился в рамках 40-ой годовщины принятия Хельсинского Заключительного Акта.

Участники Форума обсудили понятие содержания права на свободу религии или убеждений, роль гражданского общества в аспекте государственно-конфессиональных отношений в рамках выполнения обязательств государств-участников ОБСЕ по обеспечению права на свободу религии или убеждений, взаимодействие религиозных и правозащитных организаций для выстраивания конструктивного диалога с государственными органами и органами местного самоуправления в странах Центрально-Азиатского региона по вопросам обеспечения свободы вероисповедания и защиты прав лиц, исповедующих религиозные и иные убеждения.

Современные тенденции в сфере религии на постсоветском пространстве Центральной Азии предъявляют как старые, так и новые вызовы. Продолжается ужесточение контроля над сферой религии, радикализация населения, негативные последствия борьбы с угрозой терроризма и экстремизма на реализацию конституционных прав законопослушными верующими и их объединениями, участие Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана в других международных организациях или договорах⁴⁷, оказывающих влияние на реализацию права на свободу религии и убеждений, а также иные проблемы социально-

⁴⁷ Договоры ШОС, ОДКБ и др.

экономического характера мешают последовательно решать проблемы, стоящие перед государствами Центральной Азии в сфере выполнения своих позитивных обязательств по обеспечению свободы вероисповедания.

Участники Форума отмечают, что соблюдение и защита прав человека в сфере свободы религии или убеждений – важный вопрос внутренней политики каждого государства и предмет особого внимания всего международного сообщества. Опыт международного сообщества подтверждает, что участие гражданского общества в реализации позитивных обязательств государств-участников ОБСЕ дает возможность не только обеспечить реализацию международных стандартов по свободе религии и убеждений на практике, но и возможность создать диалоговую площадку для государства и общества для выработки эффективных мер, направленных на решение проблем, вызывающих общую обеспокоенность.

Страны Центрально-азиатского региона не раз выражали особую обеспокоенность по поводу ситуации, складывающейся в сфере религии, а также возрастающей угрозы со стороны Афганистана и деятельности религиозных организаций экстремистского толка. В этой связи государствами Центральной Азии был принят ряд законов и поправок в нормативно-правовые акты, в определенной степени ограничивающие свободу религии или убеждений и затрудняющих реализацию права на свободу вероисповедания для законопослушных граждан и лиц, проживающих на территории данных государств.

С целью объединения усилий государств и институтов гражданского общества в решении вопросов, направленных на сохранение стабильного развития общества, укрепления гражданского согласия и выполнения всех международных обязательств по свободе вероисповедания, взятых на себя Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан, участники Форума отмечают следующее:

1. В национальном законодательстве республик Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, а также в правоприменительной практике, право на свободу религии или убеждений, несмотря на конструкцию конституционно-правовых норм, определяющих, что «каждый имеет право на свободу совести», рассматривается не как индивидуальное, а как коллективное право, как право создавать религиозные объединения и заниматься религиозной деятельностью. Данная, не соответствующая международным стандартам и международному правопониманию, интерпретация приводит к тому, что *формируется специальное отраслевое «религиозное» законодательство*, содержащее целый ряд ограничений, не соответствующих международно признанным принципам международного права в области прав человека и критериям допустимости ограничений прав и свобод человека.

2. Национальное Законодательство Центрально-Азиатских республик *не разделяет внутреннюю свободу (forum internum) и внешнюю свободу (forum externum)* в отношении свободы совести и религии⁴⁸. Эти две свободы взаимосвязаны. В основных международных

⁴⁸Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании. Утверждены Венецианской комиссией на 59 пленарном заседании (Венеция, 18-19 июня 2004 года) и одобрены Парламентской

инструментах определено, что «каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии». И это право в рамках внутренней свободы является абсолютным правом и не может быть подвергнуто никаким ограничениям.

Свобода «иметь или принимать» религию или убеждение обязательно предполагает свободу выбирать религию или убеждение, включая право менять свою религию или убеждения или придерживаться атеистических воззрений, а также право продолжать исповедовать свою религию или убеждения. В любом случае представляется, что право «выбирать» или «иметь или принимать» религию является частью абсолютного права на внутреннюю свободу, и любые законодательные положения, устанавливающие какие-либо ограничения в этой области, несовместимы с природой защиты права на внутреннюю свободу.

Что касается внешней свободы, то она заключается в том, что каждый вправе свободно, как единолично, так и сообща с другими, публично или в частном порядке «исповедовать свою религию и убеждения... в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении»

Спектр защищаемой международным правом религиозной деятельности достаточно широк. Соответственно, законодательство, которое регулирует исключительно отношения по отправлению культа или же отдельные элементы ритуальной деятельности, является недостаточным. Выражение религиозных убеждений или верований, в отличие от внутренней свободы, может быть ограничено. Однако такие ограничения могут быть установлены только при строго определённых обстоятельствах и при соответствии критериям допустимых ограничений.

В законодательстве Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан данное содержание и понимание права на свободу совести или религии своего отражения не нашло.

3. Формулировка правовой нормы в статье 22 Конституции Республики Казахстан, гарантирующая каждому свободу совести, не в полной мере соответствует сложившемуся в международном праве толкованию понятий, поскольку конституционные гарантии должны предоставляться также свободе религии или убеждений. Положения статьи 32 Конституции Кыргызской Республики, наряду с положениями о допустимости ограничений прав статьи 20 и наилучших интересов ребенка статьи 16 пункта 5 Конституции Кыргызской Республики, повторяют положения международных договоров по правам человека, в частности, статью 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и статью 14 Конвенции о правах ребенка.

4. Основной нормативный правовой акт в области правового регулирования права на свободу совести или религии⁴⁹ в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане содержит целый

ассамблеей ОБСЕ на ежегодном заседании (Эдинбург, 5-9 июля 2004 года). Доступно: <http://www.osce.org/ru/odihr/13994>.

⁴⁹ Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях РК» №483-IV от 11 окт. 2011 г.//

<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483>. Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в

ряд ограничений, не соответствующих основным принципам международного права в области прав человека (принцип презумпции в пользу права, принцип юридической определённости и предсказуемости, принцип пропорциональности {соразмерности}). Данный Закон и целый ряд изданных на его основе подзаконных актов направлены на жесткую регламентацию религиозной деятельности и нарушают право каждого совместно с другими иметь, распространять религиозные и иные убеждения, действовать в соответствии с ними. Это является нарушением конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства в части несоразмерного вмешательства государства в дела религиозных объединений, права на свободу объединения и свободу выражения, свободу искать, получать, хранить и распространять информацию.

5. Согласно конституционным гарантиям, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. Установление обязательной регистрации религиозных объединений и, таким образом, запрет одному лицу или небольшой группе лиц пользоваться в полном объёме правом на свободу совести и религии не преследует легитимных целей, не является необходимым в демократическом обществе и непропорционален (несоразмерен) этим целям.

Решение о прохождении или не прохождении государственной регистрации само в случае связи с религией будет являться одним из ключевых элементов религиозной свободы⁵⁰. В то время как некоторые ограничения на деятельность незарегистрированных религиозных групп являются правомерными и соразмерными (в связи с отсутствием у них статуса юридического лица), например, открытие счёта в банке или какие-либо финансовые операции, незарегистрированные религиозные объединения не могут заниматься основными видами религиозной деятельности: миссионерской деятельностью; основывать, арендовать и содержать открытые для широкого доступа места богослужений или религиозных собраний, и так далее.

А поскольку религиозная деятельность без регистрации влечёт ещё и административную или даже уголовную ответственность, данные положения закона представляют собой прямое нарушение права на свободу религии и положений статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая закрепляет право исповедовать свою религию или убеждения «в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении» «как единолично, так и сообща с другими».

6. Действующее законодательство содержит серьёзные ограничения миссионерской деятельности, которая может осуществляться только на основании обязательной регистрации, причём эта деятельность интерпретируется как распространение вероучения

Кыргызской Республике». №282 от 31 дек.2008 г. // http://www.religion.gov.kg/ru/legal_base. Закон «О свободе совести и религиозных объединениях РТ». №615 от 12.03.2009 г. // www.adlia.tj/base/show_doc.

⁵⁰ Комментарии к Закону Республики Казахстан «Об изменениях и дополнениях в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам свободы вероисповедания и религиозных организаций». Подготовлено Консультативным Советом БДИПЧ/ОБСЕ по свободе религии или убеждений. Заключение - №: REL– KAZ/125/2009. Варшава, январь 2009 г. // Доступно: <http://legislationline.org/ru/documents/id/16325>.

от имени уже зарегистрированного на территории Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан религиозного объединения. Мирное выражение своих убеждений является ключевым элементом права «исповедовать» свою религию. Миссионерская деятельность также охраняется свободой слова и правом распространять информацию. Подобные ограничения являются неправомерными, не необходимыми в демократическом обществе, непропорциональными по отношению к легитимным целям и нарушают право на свободу религии и выражения мнения.

7. Ничем не оправданным является установление высоких количественных требований к созданию религиозных объединений: 50 человек – для местного объединения, 500 – для регионального и 5000 - для республиканского в Казахстане или 200 человек для регистрации религиозной организации в Кыргызстане, а также географическая «привязка» религиозных объединений. В Таджикистане открытие мечети возможно при наличии от 20 до 30 тысяч населения в больших городах, и от 100 до 1000 в селах. Соответственно при наличии менее 100 жителей создание мечети не представляется возможным.

Если предполагается, что для осуществления миссионерской деятельности, получения права основывать, арендовать и содержать открытые для широкого доступа места богослужений или религиозных собраний обязательным условием является получение статуса юридического лица, то важно, чтобы требования к получению статуса юридического лица были достаточно невысокими и позволяли даже небольшим группам осуществлять эту обычную религиозную деятельность.

Попытка же разделить религиозные объединения на местные, региональные и республиканские с возможностью осуществлять религиозную деятельность только в регионе регистрации является дискриминационной в сравнении с другими видами юридических лиц, кроме общественных объединений, по отношению к которым порой действуют такие же дискриминационные ограничения⁵¹. Это положение закона напоминает печально известную с советских времён «прописку», только для религиозных и общественных объединений.

8. Действующее законодательство ограничивает свободу выражения и право распространять религиозную литературу, иные информационные материалы религиозного содержания, предметы религиозного назначения путём: введения цензуры (в форме религиозоведческой или теологической экспертизы), которая запрещена Конституцией светских государств; ограничений в отношении мест, где могут распространяться религиозная литература, материалы религиозного содержания; ограничений в отношении того, кто именно может распространять религиозные взгляды и материалы; а также посредством обязательного указания полного наименования религиозного объединения на всех материалах религиозного содержания. Все эти ограничения представляют собой серьёзные нарушения положений международного права в части гарантий, как свободы религии, так и свободы выражения.

⁵¹ В Кыргызской Республики общественное объединение может быть создано по инициативе всего лишь трех человек, в то время, когда для создания религиозной организации (объединения верующих) необходимо 200 человек.

9. Действующее законодательство предусматривает то, что государство наделено правом выносить суждение о приемлемости (целесообразности) религиозного учения путём религиоведческой или теологической экспертизы, по результатам которой принимаются решения о регистрации или об отказе в регистрации религиозных объединений, миссионеров или ликвидации религиозного объединения. Это не соответствует международным стандартам и зарубежной практике, кроме практики некоторых стран постсоветского пространства.

«Религиоведческая или теологическая экспертиза» предоставляет множество возможностей для злоупотребления властью и дискриминации. Подобная экспертиза несовместима с защитой религиозной свободы. Право на свободу религии, гарантированное в международном праве, исключает какую-либо свободу действий со стороны государства в отношении определения законности религиозных взглядов либо средств выражения этих взглядов.

10. В законодательстве Республики Казахстан предусматривается отсрочка от воинской службы для учащихся духовных (религиозных) учреждений образования и освобождение от призыва священнослужителей зарегистрированных религиозных объединений. Однако не признается право человека на отказ от несения воинской службы по религиозным и иным убеждениям и не предусматривается альтернативная воинская служба. В Кыргызской Республике признается право человека на отказ от несения действительной воинской службы по религиозным убеждениям. Однако, законодательство регулирующее порядок прохождения альтернативной службы устанавливает норму, согласно которой, верующий должен быть членом религиозной организации, и внести установленную плату в размере 18 расчетных показателей. В ноябре 2013 года Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики признала, что действующий закон КР «О всеобщей воинской обязанности КР, о военной и альтернативной службах» в части положений об альтернативной службе не соответствует Конституции и нарушает право на свободу религии и убеждений. Однако до сегодняшнего времени, данные положения не были пересмотрены. В Республике Таджикистан не признается право человека на отказ от несения воинской службы по религиозным и иным убеждениям. Специальный докладчик по вопросу о свободе религии и убеждений дал рекомендации по рассмотрению вопроса обеспечения свободы убеждений и привести национальное законодательство в соответствии со стандартами.

11. Предусмотренные в административном и уголовном законодательстве республик Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан основания для привлечения к административной или религиозной ответственности за нарушение законодательства о религиозной деятельности и религиозных объединениях в ряде случаев имеют нечёткие расплывчатые формулировки, вроде «нарушения законодательства о религиозных организациях», «религиозного экстремизма» или «разжигания религиозной розни и вражды», которые не соответствуют принципу юридической определённости и предсказуемости.

12. Рекомендации Комитета ООН по правам человека, экспертов Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и

сотрудничеству в Европе, Специального докладчика ООН по свободе религии и убеждений, касающиеся отмены обязательной регистрации религиозных объединений, альтернативной воинской службы, пересмотра требований о регистрации миссионерской деятельности, назначения руководства религиозных объединений, практики цензуры религиозной литературы и другие властями Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана *не были приняты в полной мере*.

Рекомендации

В связи с этим и на основании обзора международных стандартов и анализа действующего законодательства Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан в сфере свободы совести и религии участники форума рекомендовали:

1. Пересмотреть национальное законодательство республик с тем, чтобы оно обеспечивало и защищало право каждого на свободу совести и религии в соответствии с международными стандартами и международными обязательствами государств-участников ОБСЕ.
2. Обеспечить, чтобы национальное законодательство республик в области свободы совести и религии (вероисповедания) гарантировало внутреннюю свободу (*forum internum*) и, при необходимости, устанавливало некоторые ограничения на внешнюю свободу (*forum externum*) при соблюдении критериев допустимости таких ограничений, принятых в международном праве.
3. Пересмотреть законы о религиозной деятельности и религиозных объединениях и принятые в соответствии с ним подзаконные акты для приведения их соответствия с международными стандартами с учётом рекомендаций Комитета ООН по правам человека, экспертов Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Специального докладчика ООН по свободе религии и убеждений. Отразить в наименовании закона его цель – обеспечение и защита права на свободу совести и религии (вероисповедания).
4. Отменить обязательную регистрацию религиозных объединений и обеспечить, чтобы законодательство, касающееся регистрации, гарантировало право человека на то, чтобы свободно исповедовать свою религию и религиозные убеждения, в том числе без создания формальных организаций, как того требует Международный пакт о гражданских и политических правах.
5. Если для получения льгот или осуществления каких-либо видов деятельности религиозному объединению требуется получение статуса юридического лица, снизить минимальную численность членов религиозного объединения для государственной регистрации до количества членов, как это предусмотрено для общественных объединений (10 человек в Республике Казахстан или 3 человека в Кыргызской Республике и Республике Таджикистан). Исключить различные территориальные

статусы для религиозных и общественных объединений, как нарушающие международные гарантии права на свободу объединения (ассоциации).

6. Исключить из понятийного аппарата законодательства о свободе совести и религии такие термины как «секта», «культ», «традиционные», «нетрадиционные» и другие в их негативной коннотации и обеспечить, чтобы любые применяемые термины исключали возможность дискриминации или предпочтения какой-либо конфессии или группам, исповедующим определённую религию, перед другими.
7. Обеспечить независимость религиозных объединений в определении своей структуры и управления, отменив согласование руководства религиозных объединений, назначенных из иностранных центров, с уполномоченным органом по делам религий. Регулировать процесс миссионерской деятельности иностранных граждан через выдачу соответствующих виз на въезд в республику.
8. Принять меры для пересмотра национального законодательства Республики Казахстан и Республики Таджикистан с целью предусмотреть в нем положение об альтернативной воинской службе. В законе должно быть закреплено право на отказ от несения воинской службы по религиозным и иным убеждениям и заменой её альтернативной. Пересмотреть положения законодательства Кыргызской Республики регулирующие порядок прохождения альтернативной службы в соответствии с решением Конституционной палаты Верховного суда.

Принять все необходимые меры в Республике Таджикистан для признания права на освобождение от службы в вооруженных силах лиц, отказывающихся от нее по убеждениям совести и принять специальный закон, который должен регулировать порядок и отношения, связанные с прохождением альтернативной службы».

9. Исключить контрольно-надзорные и административные функции уполномоченного органа по делам религий, ограничив его полномочия аналитической и консультационной работой в сфере взаимодействия государства с религиозными объединениями.
10. Упразднить институт «религиоведческой и теологической экспертизы», оставив теологические исследования и дискуссии научно-исследовательским институтам, вузам и духовным центрам.
11. Пересмотреть анти-экстремистское и анти-террористическое законодательство для приведения его в соответствие с Международным пактом о гражданских и политических правах и соответствующими замечаниями и рекомендациями Комитета ООН по правам человека.
12. Пересмотреть положения административного и уголовного законодательства в части ответственности религиозных объединений, их руководителей и отдельных верующих за нарушение действующего законодательства, приведя их в соответствие с принципом юридической определённости и предсказуемости и принципом пропорциональности (соразмерности) легитимным целям.

13. Обеспечить тесное сотрудничество с Комитетом ООН по правам человека, Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, Спецдокладчиком по свободе религии и убеждений, Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Европейской комиссией за демократию через право (Венецианской комиссией) для приведения национального законодательства республик и правоприменительной практики в области обеспечения и защиты права на свободу совести и религии в соответствие с международными стандартами и международными обязательствами Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана.

Свобода религии и убеждений в Центральной Азии: тенденции и вызовы

Центрально-Азиатский форум «Права человека- права верующего»

Редактор А. Алишева

Подписано в печать

Усл.п.л. тираж экз.

Отпечатано: